

Эти семь сережек-гвоздиков были любимым имуществом Сюй Чжэньюй. На каждой из них был природный бриллиант, и они стоили очень дорого. В процессе их приобретения он потратил все свои сбережения и даже был вынужден ограбить членов семьи Сюй. В своей предыдущей жизни он продал все эти драгоценные серьги, чтобы купить больше кокаина для Вэнь Синьи.

Сюй Чжэньюй был зол и реагировал как спровоцированный кот во время боя. "Это еще зачем? Я должен отдать их тебе только потому, что они тебе нравятся? Вы знаете, сколько стоят эти семь драгоценных гвоздиков для ушей? Они стоят больше 20 миллионов долларов! Это неразумно, я могу арестовать вас за мошенничество."

Вэнь Синья небрежно взяла свой мобильный телефон и начала играть в игры на нем. "Значит, ты не собираешься отплатить мне тем же? Ты не проявляешь благодарности к тому, кто помог тебе, когда ты был в беде и хотел арестовать меня! Ты все еще считаешь себя мужчиной?"

Лицо Сюй Чжэньюй вспыхнуло от гнева. "Конечно, я мужчина! Я просто даю случайное замечание, у меня нет никакого реального намерения арестовывать вас. Дело не в том, что я не хочу отплатить вам тем же, просто ваша просьба слишком неразумна", - пробормотал он.

Вэнь Синья шагнула вперед и встала прямо перед ним. "А почему моя просьба неразумна? Это потому, что вы не можете выполнить мою просьбу, или я заставила вас действовать против своей совести или совершить незаконное действие?" - сказала она агрессивным тоном.

"Нет, но... - Сюй Чжэньюй медленно втянулся в поток мыслей, в которых она хотела его видеть, но он просто чувствовал, что что-то не так. Ее агрессивный тон и блеск в глазах заставили его почувствовать себя виноватым, а сердце забилось сильнее. Он невольно вспомнил ту сцену, когда она смотрела на него своими заплаканными глазами, и ему стало жаль ее. Похоже, она имела полное право требовать от него чего угодно.

"Если нет, то ... отдай их мне!" - Вэнь Синья протянула свою прекрасную ладонь, как будто ничего и не было.

Все знакомые Сюй Чжэньюй, включая его плохих друзей, всегда были чрезвычайно вежливы с ним. Даже дедушка, родители и старший брат осыпали его любовью и заботой. За всю свою жизнь он ни разу не сталкивался с подобным обращением и не видел, чтобы кто-то разговаривал с ним в таком агрессивном тоне. Он впал в транс и подчинился ее просьбе прежде, чем осознал, что делает. "Только один?" - спросил он.

"Ммм, хм!" - Вэнь Синья поднесла свою ладонь ближе к нему.

Сюй Чжэньюй посмотрел на ее ладонь; она была прекрасной и чистой, как нефрит, с длинными тонкими пальцами. Ее ногти были покрыты прозрачным лаком и хорошо ухожены, отражая красивый, здоровый розоватый цвет...

Он начал глубоко дышать с учащенным сердцебиением, а его уши начали краснеть.

Подняв бровь, Вэнь Синья спросила: "Что? Ты не можешь смириться с тем, что отдашь его?"

Взволнованный, он снял с уха красную бриллиантовую серьгу и положил ей на ладонь. Затем он резко заговорил, пытаясь скрыть свое волнение: "Кто это сказал? Это всего лишь ушная заклепка. Я даю его тебе прямо сейчас."

Все еще находясь в состоянии паники, его палец коснулся нежной кожи ее ладони, почувствовав мягкость и гладкость. Его сердце чуть не выпрыгнуло изо рта, румянец распространился от ушей к лицу.

"Я вижу твою искренность, так что приму ее с благодарностью."- Вэнь Синья с радостью получила гвоздик для уха. Она присмотрелась внимательнее и почувствовала невыразимые смешанные эмоции. Он подарил ей ту же самую красную бриллиантовую серьгу в ее предыдущей жизни. Но ... она использовала гвоздик, чтобы обменять на кокаин, когда не могла контролировать свое желание.

Хотя она и просила об этом, но вела себя так, словно это не имело для нее никакого значения, и Сюй Чжэньюй почувствовал отвращение. "А разве вы не Миссис Вэнь из богатой семьи Вэнь? Вы были взволнованы из-за красного бриллианта и вели себя как-то неопытно в этом мире."

"Ты совершенно прав! Я неопытна!"- Вэнь Синья не возражала против его саркастического замечания. Она сняла с левого уха серьгу и заменила ее красной бриллиантовой серьгой, которую подарил ей Сюй Чжэньюй.

Когда Сюй Чжэньюй внезапно вспомнил, кто она такая, он смущенно отвернулся. Затем, когда он снова взглянул на нее и увидел, что она вообще не смотрит на него, он замер, не зная, как реагировать. Глядя на новую кроваво-красную серьгу, светящуюся на ее ухе, он заметил, что она идеально соответствует ее стилю, усиливая ее очарование.

"Ты, ты..."- он ткнул пальцем в красную бриллиантовую серьгу, весь дрожа. Он так нервничал, что не мог продолжать свою речь. Он получил эту красную бриллиантовую серьгу в свой шестнадцатый день рождения, но теперь она принадлежала кому-то другому.

"Теперь эта красная бриллиантовая серьга принадлежит мне. Никогда не думай о том, чтобы получить его обратно."- Вэнь Синья сурово посмотрела на него. Она предположила, что он, должно быть, пожалел о том, что дал ее ей, и намеревался попросить ее обратно.

"Я... у меня не было... намерения ... просить его обратно!"- Сюй Чжэньюй заикался, пытаясь закончить свое предложение. Он вдруг опустил голову и не решился посмотреть ей в глаза.

"Он мне очень идет!"- Вэнь Синья восхищалась собой, глядя на свое отражение в сотовом

телефоне.

Сюй Чжэньюй подсознательно поднял голову, чтобы снова посмотреть на нее. Он понял, что она была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел.

Она не была похожа ни на одну из девушек, которых он видел в своей жизни—она не была такой строгой, как его мать, и не была похожа на тех молодых девушек из богатых семей, которые всегда старались вести себя элегантно в любое время. И она совершенно не походила на тех девушек, которые тусовались в неряшливых барах, всегда скудно одетых с густой косметикой и сильными духами, охотясь на любого мужчину, которого они видели.

"Ты такой доверчивый! Неужели все богатые люди наивны? Я только помогла вам, ответив на звонок, и вы охотно дали мне бриллиантовую серьгу стоимостью в несколько миллионов долларов. Вокруг вас должно быть много плохой компании, пытающейся получить от вас некоторые легкие денежные выгоды."- Вэнь Синья посмотрела на часы у себя на запястье. Поняв, что самолет приземлился, она вышла из VIP-салона и направилась к VIP-проходу, чтобы дожидаться прибытия дедушки.

Огорчение Сюй Чжэньюй внезапно исчезло. Никто и никогда не осмеливался так разговаривать с ним. Это заставило его тело дрожать от страха. Он не ожидал, что она будет смотреть на него образом, полным сарказма и критики. Когда она, не оглядываясь, вышла из гостиницы, он начал сомневаться в себе.

Именно в этот момент зазвонил сотовый телефон и прервал его размышления. Как только он ответил на звонок, человек на другой стороне линии начал говорить. "Эй, Сюэ-э, Что случилось? Я думал, что ты согласился встретить меня в аэропорту? Мой рейс приземлился 20 минут назад, и твоя линия была занята. Почему ты еще не здесь? Может ты со своими плохими друзьями? Я уже много раз говорил тебе, что эти люди охотятся только за твоими деньгами. Ты скоро попадешь в беду, если продолжишь тусоваться с ними..."

Сюй Чжэньюй снова не стерпел. Он почувствовал холод изнутри, как будто на него вылили ведро воды. "Хан Мофэн, может ты заткнешься? Я сейчас нахожусь в VIP-зале аэропорта."

Телефон зазвонил снова вскоре после того, как он повесил трубку. На этот раз была слышна оглушительная диско-музыка с криками вечеринки на заднем плане. "Привет, второй молодой хозяин ... Вы сказали, что скоро присоединитесь к нам на дискотеке после того, как встретите друга. Почему ты и твой друг еще не пришли? Я забронировал самый дорогой номер с лучшими хозяевами. Кто будет платить, если ты не появишься? Не жди, что я буду платить по счету за тебя."